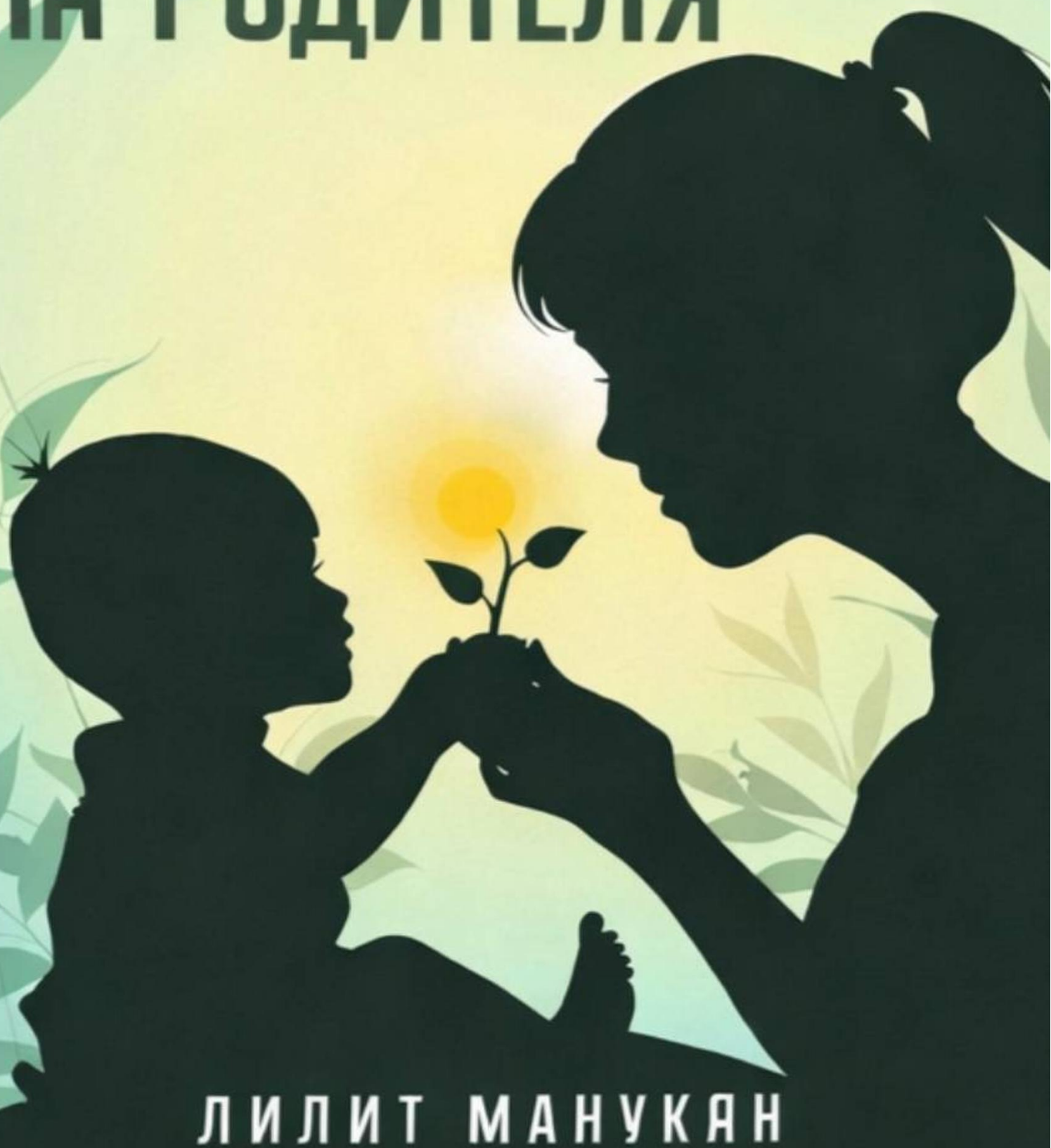

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ОРИЕНТИРОВАННОЕ НА РОДИТЕЛЯ

ЛИЛИТ МАНУКЯН

Лилит Манукян

**Консультирование
ориентированное на родителя**

«Автор»

2026

Манукян Л.

Консультирование ориентированное на родителя / Л. Манукян —
«Автор», 2026

Книга посвящена родителям, теме переосмысления разных сторон своей личности через призму родительской роли, возможности личностного роста, а также построению более счастливых и осознанных отношений с ребенком.

© Манукян Л., 2026

© Автор, 2026

Лилит Манукян

Консультирование ориентированное на родителя

Рецензия

на книгу Л.Манукян "Консультирование ориентированное на родителя"

Современная психология, сегодня относится к числу не только очень популярных, но и популярных наук. С одной стороны, это может показаться очень позитивным процессом, но, с другой, это ведёт к тому, что часто теряется научный подход к проблемам и методам их изучения. На прилавках книжных магазинов (про интернет я даже не заикаюсь), можно встретить огромное количество книг по психологии, но, действительно качественная по содержанию литература, попадает крайне редко. Именно поэтому книга Л.Манукян привлекла мое внимание.

Отмечу несколько позиций, из-за которых книга стоит напечатать и предложить к обязательному прочтению тем специалистам, которые помогают родителям грамотно организовать свою систему воспитания:

На мой скромный взгляд, сегодня очень мало книг, которые прежде чем давать практические рекомендации и упражнения, обращаются к методологическим аспектам исследуемого вопроса. В этом плане, автор провела колоссальную работу, связанную не только с выбором и обоснованием методологии, но и подробным её анализом и раскрытием с точки зрения своей, авторской позиции. Кроме того, Л.Манукян предлагает рассмотреть свои методологические наработки по проблеме исследования.

Второй и очень важный момент, определяющий важность и актуальность данной работы, состоит в том, что Л.Манукян вводит некоторые новые дефиниции уже существующих понятий определяет их место в системе практических работ. К таким понятиям относится, в первую очередь, понятие «родительская личность», которое имеет ряд коренных отличий от понятия «личность родителя». «Родительская личность» рассматривается как ключевая категория, на основе которой автор разрабатывает модель консультирования.

Третий пункт, на который хочется обратить внимание – это насыщенность книги различными техниками консультирования и их частным применением, в зависимости от представленной проблемы. Вместе с тем, в работе рассмотрен и обоснован метод разностороннего подхода к решению консультативной задачи: вопрос рассматривается в позициях ребёнка, родитель, консультант.

Ни и, наконец, работе насыщена яркими, проработанными примерами, которые обеспечивают «наглядность» предложенного текста.

Логика рецензии/рекомендации требует обратиться и отметить такие аспекты работы, как научность работы, её последовательность и системность, грамотное изложение материала, выдержанная структура, ну и конечно же новизна и практическая применимость. Вне сомнений, рассматриваемая работа отвечает всем перечисленным требованиям.

Таким образом, книга Л.Манукян «Консультирование ориентированное на родителя» займет достойное место не только на полках психологов-консультантов, но и всех, кто интересуется новыми методологическими и практическими исследованиями в области психологии.

Книга рекомендуется к печати.

Доктор псих. наук
Профессор С.Ф.Арутюнян

15.01.2021

Книга посвящается моей дорогой учительнице Лилит Симонян, вклад которой сыграл важную роль в становлении моего профессионального пути.

Данная книга, предназначенная для психологов, предлагает как научные обоснования, так и их практическое применение на четких примерах. Книга может применяться в качестве инструмента для семейного и детского психолога, в том числе будет полезна педагогам, специализированным педагогам, а также родителям, готовым к личностному развитию.

Введение

Много лет назад, когда еще только зарождался мой интерес к идеям и аналитической психологии Карла Гюстава Юнга, я приобрела его труд “Конфликты детской души” (22), который прочла с большим интересом. Однако в книге не рассматривались проблемы именно детской психологии в привычном нам понимании. Книга передавала ту мысль, согласно которой ребенок не имеет своих личных проблем, а несет в себе и выражает нерешенные вопросы и проблемы окружающих его взрослых. С того времени у меня сформировался профессиональный интерес к данным механизмам “передачи”, который сопровождал меня в дальнейшей профессиональной деятельности.

То, что родители и близкие, а также другие взрослые, играющие существенную роль в жизни ребенка, обуславливают “конфликты в детской душе”, было ясно, однако абсолютно не было ясно, каким образом. Не было также ясно, каким образом можно помочь ребенку в случае, если он в первую очередь является “выразителем” или “наследником проблемы”. Практикующий психолог, преследующий цель помочь ребенку, должен увидеть и затронуть этот процесс настолько дифференцированно, чтобы было возможно исправить менее благоприятные процессы. В то же время, возможность “видеть” этот процесс позволит выйти за узкие рамки

детской психологии и рассмотреть (наблюдать) ребенка в контексте его семьи (или хотя бы только отношений родитель – ребенок) не только на теоретическом, но и практическом уровне. Нужно отметить, что указанные “механизмы передачи” К. Г. Юнг рассматривает на очень широких и глубоких уровнях. Он вообще считает, что у ребенка нет индивидуальной психики и он находится под прямым влиянием психики родителей, особенно матери. Это всеобъемлющее влияние невозможно изучить в рамках одной работы, поэтому мы сосредоточились на тех механизмах, которые сравнительно осязаемы, и постарались показать, как они влияют на отношения родитель – ребенок, на процесс воспитания. Мы не рассматривали, например, те случаи, когда какая-нибудь проблема, напряженное состояние, насыщенное содержание подсознания, тяжелые душевные переживания родителя напрямую распространяются на ребенка, будто “заражают” его. Это неуместно рассматривать с точки зрения воспитания, даже если использовать данное слово в очень широком смысле. Здесь решением является индивидуальная работа с родителем (что, конечно, не исключает, что даже в этом случае ребенок может нуждаться в отдельной поддержке).

При этом мы поставили перед собой задачу показать, как знание указанных механизмов превратить в рабочий инструмент. То, что ребенок является в первую очередь плодом и выражением своей семьи, отмечалось всегда. В то же время специалист, работающий с ребенком (психолог, педагог и т.д.), легко замечает конкретные направления, проявления влияния семейной среды. В то же время всегда оставался актуальным тот вопрос, как эти наблюдения перенести в практическую среду.

В результате теоретических исследований и практической работы мы сформировали **методический подход**, удовлетворяющий данным требованиям. Это помогает с помощью конкретных практических шагов (которые подробно описаны на основе конкретных примеров) достичь системных изменений, влияя на психологическую среду, в которой растет и развивается ребенок.

Мы придаем значение не только системности изменений, но и их глубокому и устойчивому характеру, что даст возможность качественного роста взаимоотношений родитель – ребенок, тем самым выводя их из того взаимовлияния, в рамках которого возникла проблема. Для достижения этой цели проблеме нужно рассматривать с точки зрения как глубинных причин ее возникновения, так и с очень практической, так как насколько бы ни была она глубокой, запрос родителя обычно звучит очень повседневно, например, ребенок не ходит в детский сад, а мать со следующего месяца должна выйти на работу.

С нашей точки зрения, лучшая психологическая служба должна суметь внести определенные глубокие изменения во взаимоотношения родитель – ребенок, в личностных установках родителя. Это значит, что должны работать не с ребенком, а одновременно с ребенком и родителем/родителями.

В нашем случае **теоретической точкой опоры** глубинного наблюдения являются подходы аналитической психологии. Как уже отметили, первостепенной является та идея К. Г. Юнга, согласно которой у ребенка нет собственных проблем, и как уже отметили, эту мысль мы рассматриваем только с практической точки зрения. То есть, независимо от того, в основе появления затруднения лежат индивидуальные особенности ребенка или разные проявления родителя/родителей, хозяином положения является родитель, в созданной среде которого отражаются разные особенности ребенка, его душевное состояние и т.д. Реакции и отношение родителя направляют процесс роста и развития ребенка, и то, какое затруднение *станет* или *будет считаться* проблемой, для которой родитель будет искать решение, в каком вопросе он будет нуждаться в помощи, отражает его личностные стороны. Именно этот процесс предопределяет тот запрос, с которым он обращается к психологу. Именно поэтому данный методический подход приемлем особенно в тех случаях, когда родитель по своей воле обращается к помощи психолога так, как взрослый обращается для решения собственной проблемы (в отли-

чие от проводимой в разных учреждениях работы в рамках психологической службы). В обоих случаях отправной точкой психологической работы является представленный запрос как показатель того, что личность находится в тупике, но также указывающий на путь решения.

Конечно, практическая работа позволяет выявить отдельные особенные случаи, когда ребенку действительно присущи определенные подчеркнутые личностные, возможно, нейропсихологические особенности (в рамках типового развития), которые создают дополнительные трудности как для него самого, так и для родителя. В этих случаях работа имеет определенные особенности, однако они не входят в круг нашего текущего исследования.

В рамках других работ К. Г. Юнга находим те руководства, с какой точки зрения нужно рассматривать внутренние движения личности родителя, где искать какие – то закономерности, а также теоретические обоснования того, какие механизмы действуют в ментальном мире индивидуума вообще, и как они влияют на его разные проявления уже в роли родителя.

Другой **практической точкой опоры** формирования нашего подхода являются наблюдения и заключения, сделанные в процессе работы. Опыт показал, что в случае оказания помощи только ребенку мы имели поверхностный результат. Проблемы возвращались, возможно не полностью в том же виде, но зачастую возникшие из того же источника. Следовательно, был необходим такой подход, который рассматривал бы запрос, связанный с ребенком, на более глубоком уровне, чтобы и решение было более глубокое и обоснованное. В результате поиска этого глубокого уровня мы пришли к личности родителя.

Мы бесконечно сталкивались с подходами и установками родителя, иначе говоря, с его личностными особенностями, проявлениями, которые, как казалось с первого взгляда, не имели отношения к воспитанию. Однако более глубокое наблюдение выявляло именно такую связь. То есть мы замечали, как разные личностные качества и проявления родителя преломляются через роль родителя и создают стиль его воспитания, форму реакции, подходы и т.д.

В результате в качестве авторского подхода нами было выдвинуто понятие **“родительская личность”**, на основе которого была разработана **модель консультирования**. Мы ее назвали **“Консультирование, ориентированное на родителей”**, предложив **рассматривать и решать проблему ребенка в контексте родительской личности**, а помощь организовать с участием и ребенка, и родителя/родителей.

Данный подход позволяет регистрировать наиболее устойчивые изменения как в поведении и душевном состоянии ребенка, так и в той нравственно – психологической среде, в которой он растет и формируется. В результате развиваются как взаимоотношения родитель/родители – ребенок, так и семейная система вообще.

Выявление понятия **“родительская личность”** позволяет в рамках психологической консультации рассматривать роль родителя с такой позиции, в которой *именно эта личность становится основным объектом психологической работы*. Работа с последним занимает наиболее основное и центральное положение, чем работа именно с ребенком. Больше, проблемы ребенка рассматриваются в первую очередь именно в контексте родительской личности. Это абсолютно не исключает роли личных качеств ребенка, однако во взаимоотношениях родитель – ребенок ясно, что роль родительской личности является определяющей, а характер проявления этой роли зависит от личностных особенностей родителя. Именно с этой точки зрения и мы рассматриваем родительскую личность.

В первой главе книги мы обсуждаем те подходы аналитической психологии, на которых мы опирались, чтобы показать, какие глубинные механизмы действуют во взаимоотношениях родитель – родитель, какие механизмы есть в наиболее глубинных слоях личности, и как они могут преломляться через роль родителя и определять ряд проявлений родительской личности.

Во второй главе представлено, конкретно с какой практической точки зрения мы рассматриваем роль и участие родителя в работе с психологом. Это тот мост, по которому теоре-

тические обоснования приводятся в практическую среду. В рамках консультации, ориентированной на родителя (далее КОР), последний рассматривается с двух точек зрения. Во-первых, как **клиент**, а озвученный запрос – как проявление того, что он находится в тупике, анализ же делается с точки зрения “родительской личности”. Проводятся параллели с целями и этапами консультационной работы со взрослыми, чтобы показать, что в рамках обсуждаемого методологического подхода эти этапы и цели полностью применимы.

С другой стороны родитель рассматривается в качестве **партнера**, полноправного члена и участника процесса. Это имеет две цели. Первая цель – сохранение последовательности в работе, так как мы уже рассматриваем родителя как клиента по принципу распределения вытекающей из этого ответственности. Будучи партнером, родитель продолжает нести ответственность, просто уже не только за свои проявления и душевное состояние, но и за удовлетворение запроса, связанного с ребенком. Другая цель состоит в том, чтобы в конце работы родитель мог уйти не просто с ребенком, “освободившимся от проблемы”, а чтобы он имел определенный пройденный путь и более широкий взгляд на воспитание.

Ну а работа, проводимая одновременно с этими ролями, преследует главную и основную цель КОР. Речь о становлении родителя более сильным и независимым путем обеспечения его **личностного роста** и вооружения новыми навыками.

Все эти идеи, а также конкретные практические приемы их осуществления самым подробным образом представлены в следующих главах.

Мы выявили и разработали **принципы и параметры КОР**, а в последней главе представили особенности методического подхода в работе с детьми с РАС.

Глава 1. Подходы аналитической психологии как идеологическая основа

Основатель аналитической психологии Карл Густав Юнг отмечает: «Едва ли мы можем обойтись без гипотезы, что некое эмоционально окрашенное содержание уже готово в бессознательном и в определенный момент достигает проекции.»(21, стр. 84)

Здесь речь идет о коллективном бессознательном личности, где «действуют» архетипы или архетипные мотивы. Это те врожденные механизмы, которыми наделен каждый человек и которые направляют человеческие восприятия с детского возраста. Это «готовые» формальные основы, склонные создавать определенное лаконичное содержание. К. Г. Юнг сравнивает архетипные мотивы с осью, вокруг которой с определенной логикой формируется кристалл.

«Есть доказательства тому, что эти наклонности суть унаследованные инстинкты и перестроенные паттерны, причем последние – априорные и формальные условия апперцепции, основанные на инстинкте. Их наличие накладывает антропоморфный отпечаток на мир ребенка и сновидца. Это – архетипы, которые направляют всю фантазийную деятельность в уготованное ей русло...»(21, стр. 86)

Подчеркнем, что в рамках нашего подхода, цель которого охватить как можно более глубокие аналитические слои, особенно выделяем тот факт, что наши восприятия с самого начала находятся под влиянием мощного и глубинного бессознательного слоя и часто непосредственно направляются им. Этот слой в свою очередь влияет на другие слои. Последние же в свою очередь взаимно влияют на этот слой, активизируя разные механизмы.

Опираясь на положения аналитической психологии значит иметь возможность подобного многоуровневого анализа личностных проявлений.

Ниже представим ряд идей, которые освещают разные механизмы, действующие в отношениях родитель – ребенок (естественно, мы осознаем, что наше исследование не может включать все возможные отношения) и покажем, с какой точки зрения мы их рассматриваем в рамках предлагаемого нами методического подхода.

К. Г. Юнг пишет: «Образы родителей (имаго) формируются не в предпубертатный период или в какой-либо другой момент более или менее развитого сознания, а на начальных стадиях,

в период между первым и четвертым годами жизни, когда сознание еще не обнаруживает подлинной континуальности...». В этом контексте нас интересуют не эти возрастные особенности, а то, как этот механизм определяет восприятия ребенка. Т.е., начальные восприятия образов родителей находятся под влиянием подсознательных слоев ребенка и не столь «контролируются» сознанием. Родитель становится предметом проекции архетипных мотивов, хранящихся в глубинных слоях психики ребенка (например, Великой мамы), а в том возрасте, когда сознание еще не особо развито, этот механизм придает образу родителя даже некий «магический» нюанс. Понятно, что ребенок полностью открыт для любого влияния данного образа и сразу после рождения ребенка родитель начинает это чувствовать.

Вот что пишет К. Г. Юнг далее: «Эти состояния, как нам достоверно известно из наблюдений за маленькими детьми, всегда сопровождаются апперцепцией реальной действительности, наполненной фантазиями. Фантазийные образы превалируют над сенсорными стимулами и придают им форму в соответствии с предсуществующим психическим образом», «... архетипная форма божественной сизигии поначалу скрывает и ассимилирует образ настоящих родителей, пока более развитое сознание не сможет воспринять их реальные фигуры...». (21, стр. 85)

Это значит, что к «реальным» образам родителей всегда «добавляется» иное подсознательное содержание, которое имеет доминирующую – диктующую роль.

Продолжая обсуждение с точки зрения наблюдения за подсознательными слоями отношений родитель – ребенок, нужно обратить внимание на тот факт, что на вышеуказанную детскую проекцию с большой вероятностью отзовется также родитель (любое проявление отношения рождает отклик). Развития могут быть разными. С одной стороны, это может быть серьезным испытанием для родительского «я», так как он чувствует свою особую роль, ведь так или иначе роль родителя исключительная, но здесь добавляется еще и проекция ребенка, имеющая архетипные основания (в восприятии ребенка родитель – существо, обладающее почти сверхъестественными силами). Это может быть настолько чарующим, что, например, родитель может организацией своего поведения сохранить проекцию. Со стороны это может напоминать чрезмерную осторожность, проявляемую в родительском поведении, а более глубокое исследование может показать, предположим, зависимость от мнения ребенка и страх от «потери» его хорошего отношения. Наконец, родитель начинает бояться даже очень реальных и необходимых ограничений, только бы ребенок не был недоволен им. Через короткое время ребенок начинает чувствовать свою власть над решениями родителя и, конечно, начинает усиленно поддерживать ее. В один прекрасный день, однако, родитель озвучит то или иное роковое «нет», выявляя многослойный конфликт, где обычно осознается верхний слой, а аргументации всегда найдутся. Соответствующий запрос обычно звучит таким образом: «Мой ребенок совсем не подчиняется правилам, не принимает никаких «нет», хотя я, прислушиваясь к советам психологов (здесь это играет роль внешней аргументации, так как все мы знаем, что родитель прислушивается к разным советам выборочно), был очень осторожным, не злоупотреблял этими «нет». Но он вообще не слушается меня, стал неуправляемым».

Это пример возможного сценария, который показывает, как может какой-либо психологический глубокий механизм, преломляясь через другие личностные слои, привести к очень конкретному обыденному, иногда, к сожалению, кажущемуся поверхностному конфликту.

Конечно, возможны и иные сценарии. Такому детскому восприятию родитель может откликаться по-другому, например, высоким чувством ответственности. Понятно, что обострение любого личностного проявления предполагает определенную степень риска. С одной стороны это может привести к чрезмерной заботе, желанию все контролировать и защитить ребенка от всего. В иной ситуации, может быть, при внешнем поведенческом уровне, исходя из определенных сознательных подходов, родитель сможет избежать подобных проявлений, но иметь подчеркнутое чувство вины за каждую маленькую неудачу. А это с большой

вероятностью повлияет на отношения родитель – ребенок, личностное самочувствие, выявит вторичные, третичные проблемы.

Возможно также, что вышеупомянутое проектирование ребенка внушит родителю чрезмерную самоуверенность. Может сформироваться ощущение, что эти представления будут храниться всегда, и что ребенка во “всех” возрастах можно сопровождать или что-то ему диктовать с той же результативностью. Действительность иная. Зачастую родителю трудно принять, что с течением времени у ребенка формируется также собственное мнение по отношению к разным явлениям, шаг за шагом развивается более сознательное отношение к реалиям жизни, в том числе и к родителям. Многочисленны конфликты родитель – ребенок по той причине, что родителю трудно адаптироваться к новым возрастным особенностям, развивающейся самостоятельности и сознательности ребенка.

Не обязательно, чтобы указанные сценарии проявлялись именно таким образом. Однако, если знаем, что есть определенные механизмы, приводящие к тому или иному возможному сценарию, мы их можем принять во внимание при анализе.

Отметим, что психика ребенка, не имеющего развитой сознательности, критичности, изначально “ранима”, открыта к разным проявлениям родителя, или чувствительна к наличию или отсутствию разных проявлений отношения родителя. Это в том случае, когда родитель воспринимается, как отметили, почти как магическое существо.

Психика родителя в свою очередь несет влияние архетипных содержаний. Обсудим это влияние на примере *архетипа ребенка* (не нужно забывать, что архетип или архетипный мотив является врожденным механизмом, дающим направление восприятию).

По Юнгу: “Предсознательная психика (например, новорожденного) это вовсе не пустой сосуд, который при благоприятных условиях на практике можно заполнить чем угодно. Напротив, это чрезвычайно сложная, индивидуальная структура, имеющая четкую определенность, которая кажется нам неопределенной только потому, что мы не можем непосредственно наблюдать ее” (21, стр. 86). *Архетип ребенка представляет собой потенциал человека, творческую основу, внутреннюю силу для движения вперед.*

К. Юнг пишет: “Мотив ребенка репрезентирует предсознательный, детский аспект коллективной психики” (21, стр. 193) Чуть выше он отмечает: “Но если мы ... скажем, что “мотив ребенка – это отображение определенных забытых фактов из нашего детства”, то это будет уже ближе к истине.” (21, стр. 193)

Это не противоречит логике рассмотрения архетипных мотивов в самом основном слое психики. Просто мотивы данного пласта на разных этапах жизни по-разному выражаются, меняется актуальность того или иного архетипного мотива для личности, один из них появляется на сцене, другой остается на заднем плане и т.д. Архетип ребенка может быть актуальным в очень разном возрасте. Будучи актуальным в детстве и выражаясь мощной творческой силой, он совпадает с особенностями мышления и восприятия, присущими данному возрасту, которые являются результатом не очень развитого сознания. Как отметили выше, детскому восприятию присущ определенный “магический” оттенок.

Итак, имеем взрослого, который является уже родителем. Знаем, что каждый архетипный мотив и конкретный этап жизни ребенка и направленность сознания находят отклик. **По-новому становится актуальным архетип ребенка**, ведь с рождением ребенка (который является известным объектом родительского проектирования) активизируются некоторые сильные переживания (в том числе травматические, которые могут играть особую роль в процессе родительского поведения), воспоминания, детские восприятия, связанные в прошлом с этим архетипом (в детском возрасте), также пробуждаются прежние (опять же несущие печать архетипа) и более поздние образы их же родителей, которые сформировались в том возрасте, когда *подсознательный архетипичный мотив совпадал с детским возрастом*. Конечно, здесь «действуют» также иные архетипные мотивы. Например, мотив Великой мамы, который также

был активен в детстве и также был приправлен «магическим» восприятием, видением собственных родителей через призму этих восприятий и т.д. Все это добавляет важный подслон восприятия в отношениях родитель – ребенок. Возможно, что родитель будет иметь очень хорошее восприятие собственных родителей. По всей вероятности, он и своему ребенку будет приписывать такое восприятие своего образа. Это может воодушевить или внушить большую самоуверенность. Может быть, восприятие собственных родителей окрашено не только положительными эмоциями. В этом случае сформируются иные ожидания от восприятий ребенка. Может быть, будет страх, что ребенок воспримет образ родителя в отрицательных оттенках. Это приведет к определенному родительскому поведению, несамуверенности и т.д.

Мы продолжаем обсуждать архетип ребенка, так как он освещает родительское поведение в разных плоскостях: начиная с переживаний, присущих детскому возрасту, которые неизбежно просыпаются с рождением ребенка, до стремления к самореализации (это не умаляет роли других архетипных мотивов). Это стремление в данном случае может восприниматься (по многочисленным наблюдениям, действительно воспринимается) и **рассматриваться в контексте со становлением собственного ребенка**, который становится носителем этих, с одной стороны освежившихся в памяти, с другой стороны, всегда актуальных мотивов и содержания. Здесь вновь процитируем К. Г. Юнга: «...это не просто пережиток (об архетипе ребенка – автор.), а но функционирующая система, цель которой заключается в том, чтобы надлежащим образом компенсировать и корректировать неизбежные односторонности и причуды сознания». (21, стр. 195)

То есть, архетипный этот мотив всегда, независимо от возраста, имеет свою значимость как основу здоровой психики.

Таким образом, стремления к самореализации приобретают новую силу. Сейчас эти стремления актуальны также с точки зрения как становления родителя, так и пересмотра собственного прошлого – что свершилось, а что – нет; какие ожидания и стремления осуществились, а какие так и остались мечтой и т.д. Это те мечты, которые родились в их душе в детстве и юношестве, когда также был очень актуальным архетип ребенка. Добавим также, что и в настоящее время родитель наверняка имеет цели, мечты, и вопрос в том, насколько получается их осуществить. И эти стремления (если родитель затрудняется их реализовать), основываясь на вышеупомянутые механизмы, с большой вероятностью, будут проецироваться на ребенка, ведь он, с одной стороны, воспринимается как продолжение собственной личности, с другой стороны, олицетворяет архетип ребенка, представляющий потенциал к самореализации.

Таким образом, с одной стороны мы имеем ребенка, находящегося под влиянием подсознательного мощного слоя, который «совершенно незащищен» перед влиянием родителя, а с другой стороны родитель, для которого очень актуален архетип ребенка. *Актуален с точки зрения нескольких значений. С одной стороны, в значении пережить собственное детство, с другой стороны, в значении потенциала роста и развития.* Эта последняя мысль у К. Юнга звучит таким образом: «... ребенок одарен невероятными способностями и ... вопреки ожиданиям он преодолет все опасности... «Ребенок» выходит из чрева бессознательного; он рождается из глубин человеческой сущности, точнее из самой живой Природы. Он персонифицирует жизненные силы ... Он – воплощение неспособности поступать иначе...» «Потребность в самореализации – закон природы ...» «Его сила обнаруживается в чудесных подвигах героя – ребенка ...» (21, стр. 205) Неся этот слой в себе, личность всегда в себе несет и потенциал роста. Эту идею можем рассматривать и с точки зрения личности родителя. **Если есть личностный рост, то есть и рост личности родителя.**

Как уже отметили, рождение ребенка стимулирует с использованием вышеупомянутых механизмов ряд процессов во внутриличностных слоях родителя, может быть, вызывает эмоции, связанные с нереализованными целями или мечтами, воспоминания о сожалениях или когда-либо отмеченных победах. Все это так или иначе происходит в рамках в широком смысле

взаимоотношений родитель – ребенок (включая как сознательные, так и бессознательные слои, волнения, мысли, установки и др.). Быть может, это является причиной того, что многие родители пробуют подтолкнуть ребенка к осуществлению того, что не получилось у них. Возможно, что ребенку приписывают (проектируют на его личность) определенные восприятия или эмоциональное отношение (касающееся их личности или какого-либо иного явления), которое было присуще им в определенном возрасте. Влияние архетипного мотива ребенка широко. Он сильно влияет на восприятие родителя и определяет процесс родительского поведения.

Вышеуказанные процессы могут стать серьезным вызовом для внутренней гармонии личности. С точки зрения нашей работы нас интересует не личность вообще, а родительская личность. **Ребенок как бы выходит на первый план родительского душевного мира, получает какие-то роли, функции.** Чем меньше сознает родитель, что он приписывает ребенку, тем под большей угрозой находятся их отношения, душевное состояние ребенка и вообще процесс родительского поведения.

Если нарушается вышеуказанный баланс, то он должен быть восстановлен. По К. Г. Юнгу, проблема не может быть решена на том уровне сознания, на котором она возникла. Следовательно, **становление родителем само по себе является возможностью личностного роста.** Во второй части книги описывается, конкретно с какой точки зрения КОР рассматривает роли родителя как участника, а в следующих практических частях подробно представляется, как может психолог способствовать данному росту, и также с какого угла нужно это рассматривать.

КОР призвана учитывать эту возможность, опираться на вышеуказанную важную идею, согласно которой стремление к самореализации – это закон природы. Личность, ставшая родителем, как и любая личность вообще, имеет потенциал роста.

С другой стороны к этой всеобщей основе прибавляется совершенно новая психологическая реальность, где появляется личность, ставшая родителем (через призму роли родителя отражая свои личностные качества, особенности, восприятия, ожидания и т.д.). Родительское поведение встает перед рядом вызовов. А тогда, когда он обращается к психологу, обычно он стоит перед совершенно бытовыми проблемами, решение которых нельзя откладывать – начиная с упрямства, связанного с уходом за ребенком, которые необходимо решить как можно скорее, кончая проблемами во взаимоотношениях родитель – ребенок. Это значит, что если даже какие-то внутренние вопросы возникли до того, как стать родителем или на этапах поведения родителей, которые не пересекались с этой проблемой, не были достаточно активны и могли сами по себе угаснуть, то указанная *«объективно серьезная ситуация»* становится дополнительным поводом. В результате зачастую эта последняя «капля» и приводит родителя к психологу и дает возможность последнему помочь родителю и ребенку одновременно. А как нужно организовать эту помощь и на каких идеях основываться, подробно описано в других главах книги.

Мы принципиально подчеркиваем, что, фактически, по К. Г. Юнгу, с самого начала общение родитель – ребенок (вообще человек – человек) происходит отнюдь не только на сознательном уровне, а включает бессознательные содержательные слои. Не забудем отметить, что несмотря на то, что выше мы акцентировали внимание на бессознательном и архетипных моделях, но говоря о человеческом общении, с самого начала нужно подчеркнуть личностное бессознательное, «действующее» совместно с этим слоем, т.е. те содержания, которые когда-либо были на сознательном уровне, по той или иной причине были вытеснены на подсознательное или бессознательное поле. Конечно, они играют свою важную роль в самых разных личностных проявлениях. Понятно, что те воспоминания, которые относятся к детскому возрасту, несут описанные выше нюансы, что может придать им особый вес.

В то же время мы знаем, что бессознательные содержания являются зачастую более внушительными, а иногда определяющими, так как любое психическое явление – установка, отно-

шение, впечатление, оказавшись «за спиной», приобретает власть над сознанием. Понятно, что если подобных «скрытых врагов» будет больше в психическом мире родителя, то процесс родительского поведения вряд ли избежит их влияния, становясь составной частью вышеуказанной родительской личности.

К. Г. Юнг также отмечает другие механизмы, которые играют важную роль в формировании подходов родительского поведения.

«...сегодня люди более чем когда-либо склонны ограничиваться *воспитанием детей*. Поэтому я полагаю, что *furor paedagogicus* – богом посланный способ обойти центральную проблему, затронутую Шиллером, а именно проблему *воспитания воспитателей*. Детей воспитывает то, чем *является* взрослый человек, а не то, что он *говорит*. **Распространенная вера в слова – настоящая болезнь разума, ибо подобное суеверие уводит нас все дальше от основ человека и склоняет к катастрофической идентичности личности с любым модным лозунгом.** (выделение – автор.)» (21., стр. 210)

Эти строки К. Г. Юнг написал десятилетия назад. Сейчас мы спокойно можем фиксировать, что лозунги только увеличились, что по сравнению с тем временем мы имеем огромную семью психологов, которые *помогают родителям воспитывать детей*. Создаются новые методы, подходы. С другой стороны, практические наблюдения выставляют перед нами все более и более беспомощных родителей с точки зрения родительского поведения, которые достаточно осведомлены, как «воспитывать детей», но на практике не знают, что делать, от одной статьи переходят к другой, от одного психолога – к другому. Естественно, это не умаляет роли психолога, когда уже есть проблема и необходимо помочь родителю и ребенку, но также не можем не видеть тот растущий искусственный слой, который формируется во взаимоотношениях родитель – ребенок. Именно это еще более приводит к ослаблению связи с вышеуказанными истоками.

В этом контексте также может дать решение изменение акцентирования психологической службы, в рамках которой **участию родителя придастся качественно иная роль**. В результате будет возможно действительно усилить родителя, что еще более оздоровит связь родитель – ребенок, будет способствовать росту родителя и укреплению самостоятельности. В этом случае мы будем иметь **родителя, который сможет дать своему ребенку то особенное, что дано ему от природы как неповторимому существу, индивидуальности, способствуя развитию его самобытности, что обязательно станет намного более здоровой и плодородной почвой для счастливого детства и благотворного развития его ребенка.**

Отметим также, что К. Г. Юнг, продолжая анализ архетипа ребенка, указывает также на определенное течение личностного роста. Согласно автору, первое проявление «ребенка» происходит полностью бессознательно, когда наличествует отождествление с собственным личностным инфантилизмом. Этому следуют объективация «ребенка» и постепенное выделение. Дальнейшие изменения происходят соответственно с логикой героического мифа. А после этого образ героя постепенно трансформируется в символ самобытности (символ самости). (21, стр. 216-217)

Этот процесс указывает на рост сознания. С точки зрения обсуждаемого нами вопроса можем сказать, что максимально должны сознаваться те содержания, которые активизируются модернизацией архетипного мотива (а также других архетипов) ребенка.

Таким образом, ключом является развитие сознательного подхода путем максимального познания и принятия собственных бессознательных содержаний. В нашем случае они могут относиться к детским воспоминаниям, собственным родителям, реализованным и нереализованным ожиданиям, мечтам, просто ощущениям и, наконец, той действительности, что собственные мечты и стремления ребенка необязательно должны совпадать, что он другая личность с собственными внутренними требованиями и правами на самореализацию. Это не

исключает процесс руководства ребенком родителем, но сознание отмеченного обязательно, если не хотим руководство превратить в процесс больше искажающий, а не помогающий. Стремление к внутреннему становлению вечно, и не исключается, что ребенок будет вынужден всю свою сознательную жизнь посвятить избавлению от неблагоприятного руководства и выявлению своих реальных стремлений.

Именно с этим ключом и можем подойти к рассмотрению родительской личности, что не противоречит подходам ни одной психологической школы. Как результат – **можем способствовать развитию сознательности родителя, еще раз подчеркнув, что фактор родительства уже создает прекрасную возможность для личностного роста.** Рассматривая роль родителя и вообще воспитание более широко – в контексте родительской личности, имеем возможность достичь системных и устойчивых изменений как для родителя, так и для ребенка.

Глава 2. Консультирование, ориентированное на родителей

Общая характеристика и суть консультирования, ориентированного на родителей

Консультирование, ориентированное на родителей (КОР), рассматривает проблему, связанную с ребенком, во всеобъемлющем контексте. Здесь родитель выступает не просто сотрудничающей стороной, который в лучшем случае согласится с детским психологом или постарается выполнить его советы. Это касается как тех направлений, которые родитель получает во время работы, так и тех, которые даются в конце для сохранения приобретенного результата. КОР делает родителя полноправным участником процесса и для реализации такого подхода рассматривает родителя и в качестве партнера, и в качестве клиента одновременно. А **наличие подходов аналитической психологии в качестве базиса позволяет, исходя из необходимости, выполнять анализ и наблюдения на очень глубоком уровне.** Выведенная нами концепция «родительская личность» объединяет упомянутые роли соучастия. (рис. 1)

Рис. 1 Схема ролей соучастия родителя

Сохранение правильного баланса ролей соучастия родителя полностью возлагается на плечи психолога. А сейчас рассмотрим эти роли по отдельности.

2.1. Родитель как клиент

Начнем с того, что же значит рассматривать родителя также как клиента в том случае, когда он обращается к психологу с запросом о помощи ребенку.

Известно, что к психологу обращаются по разным вопросам, причем зачастую запрос даже не оформляется. Часто он обсуждается и выводится вместе с психологом. Тем не менее, все эти вопросы можно рассматривать и анализировать с той точки зрения, **насколько клиент осознает разные стороны проблемы.** Бывают случаи, когда клиент довольно разно-

сторонне видит и осознает мучившую его проблему, даже ряд факторов, обусловленных его личностными качествами или проявлениями, но не видит решений, не может построить иные модели поведения или не может изменить свое отношение к какому-либо вопросу. Одновременно, однако, осознает, что указанные факторы мешают ему и т.д. Иначе говоря, он довольно сознательно относится к проблеме.

В то же время часто обращаются клиенты, которые мучаются уже определенными симптомами, связь которых с реальной психологической проблемой почти незаметна, или клиент видит эту связь очень приблизительно, часто просто по той причине, что между ними существует просто временная связь. Не говоря уже о том, что эта кажущаяся связь может быть косвенной и, опять же, не будет указывать на внутриличностную проблему. В этом случае сталкиваемся с очень низким уровнем осознания проблемы, а сам запрос касается не столько именно проблемы, сколько конкретно того факта, что именно симптом уже чрезмерно мешает жить. Под “симптомом” мы понимаем тревогу, длительное пессимистичное настроение, разные страхи (которые присутствуют в большом количестве и чрезмерно влияют на повседневную жизнь), навязчивые мысли и т.д. В число этих симптомов входит также ряд психосоматических проявлений, в случае которых уровень осознания может быть еще ниже, так как если тревога и, скажем, страх хотя бы являются наблюдаемыми явлениями в рамках психологии, то последние еще долгое время могут восприниматься как проблемы, связанные со здоровьем.

Родитель полноценно принимает решения в вопросах, касающихся ребенка, ситуация полностью в “его руках”, он поступает так, как считает правильным, исходя из своих знаний, умений, ценностей и т.д. Время от времени он соотносит результат с изначальной целью. Пока родитель преуспевает в своих решениях, в основном все спокойно, он чувствует себя успешным, все идет по большому счету в заданном направлении. Но часто создаются ситуации, когда имеющиеся методы не дают результата, родитель начинает сомневаться в своих подходах или приходит к выводу (чаще всего происходит именно этот вариант), что у него “сложный” ребенок или ситуация, в которой оказались он и его ребенок, неразрешима, и т.д. Фактически возникают проблемы и вопросы, которые *напрямую относятся к психологическим категориям*. Запрос звучит именно так: озвучиваются разные волнения ребенка, поведенческие проявления, разные собственные проявления, возникающие переживания и т.д.

Разнообразны жалобы, но ясно одно: родитель исчерпал свои “методы”, чувствует себя потеряннным, тяжело переживает и т.д. – точно так, как взрослый клиент, озвучивая свои проблемы.

Во всяком случае, родитель как личность стоит перед проблемой, которую сам не может разрешить. Подчеркивание “как личность” считаем очень важным, так как воспитание является важной функцией родителя как личности. Процесс становления родителем является важным условием для становления личности, роль родителя является одной из важных **ролей** личности, и когда человек сталкивается с трудностями, это зачастую рассматривается как **личностная угроза**. С нашей стороны выделение понятия “**родительской личности**” завершает именно эту мысль.

В этом контексте трудности воспитания полностью сравнимы с любой личностной трудностью – внутренние конфликты, проблемы на работе, проблемы с собственными родителями, супругом или супругой и т.д.

Независимо от осознания проблемы родитель видит, что именно он находится в тупике, что он должен добиться какого-либо результата, что столкнулся с проблемами, которые, возможно, были ему не знакомы ранее. Часто он чувствует, что **реагирует на те или иные вспышки ребенка не только как родитель, а именно как личность или, как уже отмечали, как родительская личность**. Стоит обратить больше внимания на последний момент. Если родитель осознает, что может реагировать на поведение или иные проявления ребенка как личность, обладающая теми или иными качествами или характеристиками, то это уже

довольно большой шаг в пользу более сознательного родительского поведения. Очень часто данной точки достигаем на определенном этапе работы, следовательно, это является **рабочей целью**, после достижения которой **акцент переносится с ребенка на отношения родитель – ребенок, семейную и психологическую среду**. В то же время это наиболее естественная среда для развития, поскольку знаем, что первоначальная социализация и развитие ребенка происходят в первую очередь в семье (7, 12).

Если родитель откликается как личность, то можем подойти к проблеме с тем же набором средств, который используют при консультации взрослого. Таким же образом проблемы и их решения можем рассматривать с точки зрения уровня осознанности (конечно, не всегда осознанность приводит к решению, часто должна проводиться и иная работа, но работа по направлению развития осознанного подхода является важным предварительным условием).

Например, может возникнуть такая ситуация, когда родитель “видит” проблему довольно разносторонне, может и без помощи психолога определить свою реальную роль в происхождении данной проблемы, замечает причинно – следственные связи при происхождении такой ситуации, даже владеет необходимыми знаниями. Тем не менее, он не может видеть решения данной проблемы или видит несколько решений, но боится их осуществить, так как не уверен, что они верные.

В иных случаях анализ запроса родителя показывает, что он почти не осознает разные стороны проблемы, даже не видит сути ее, концентрируясь на каких-то внешних проявлениях. Если даже он пробует анализировать проблему, то обычно бывает очень далек от видения действительных причин. Что касается его роли, то ее анализ также получается искаженный. Бывают случаи, когда родитель полностью исключает, что он может играть какую-либо роль, каким-либо образом влиять на ситуацию. Он считает, что все исходит “от ребенка”, что ребенок такой или иной, что с ним трудно, что он не похож на других детей. В других случаях проблемой является “отец, который осуществляет все желания ребенка, или наоборот, очень грубый, строгий, а возможно, избаловали бабушка с бабушкой” и так далее.

В иных случаях картина обратная: родитель беспрестанно винит себя, во всем видит ошибки и «грехи», мучается от чувства вины, которая часто преувеличивается, а иногда это чувство совсем неуместно. В результате получается так, что он больше сосредотачивается на своих возможных «грехах» и анализирует их, пробует найти объяснения или занимается самобичеванием и т.д., в результате перемещает акцент на себя.

В последних случаях родители очень эмоциональны, они действительно страдают, у них много негативных переживаний и вновь чувствуют себя в тупике.

Есть и иные варианты, где самообвинение заменяется обвинением других или не совсем рациональными страхами, сосредоточением на каком-либо вопросе, беспокойством и т.д.

Внимательное наблюдение позволяет заметить, выловить из слов родителя такие выражения, которые раскрывают ряд личностных качеств и, возможно, в данном случае противоречат его же требованиям, предъявляемым ребенку, возрастным особенностям и т.д. В этом случае, как и во время работы со взрослыми, *психолог должен в первую очередь помочь родителю осознать собственные внутренние стремления, противоречия*. Необходимо осторожно озвучить такие вопросы, поиск ответов которых уже имеет терапевтический характер. Например, бывает, когда в речи, «жалобе» родителя часто звучат подобные выражения: «ведь он должен меня слушать», «ведь делает что хочет», «ведь должно быть не по его желанию» и т.д. Если подобных выражений много, естественно, что психолог задает вопросы. Возможно, что они исходят больше из особенностей родителя как личности. Возможно, в человеческих отношениях он придает большое значение власти, любит контролировать ситуацию. Нужно понимать, что, возможно, для него важен контроль ситуации, потому что он, например, тревожный по натуре и этот контроль создает чувство безопасности. Возможно, есть “угроза”, имеющая конкретную, даже довольно объективную основу, предположим, чье-то негативное влияние,

а сильный контроль помогает нейтрализовать его. Может случиться, что проблема возникает больше из идеологической основы, например, у него есть представление, которое сформировалось под влиянием опыта прожитых лет и собственного детства, по которому ребенок должен “быть исключительно послушным и подчиняющимся”, то есть таковым является “правильное” представление о ребенке. Возможно также, что проблема “исключительно воспитательная”, взаимоотношения с ребенком строятся на модели “я говорю – ты делаешь”, так как родителю не удается использовать иные механизмы. Он совсем не против иного варианта, просто не знает, каким является этот иной вариант, и с радостью заменит существующий, если ему предложат более эффективный.

Приблизительно аналогичному анализу можно подвергнуть также другой пример. Предположим, родитель жалуется на “трудолюбие” ребенка. Обсудив заранее, что значит “трудолюбие”, можно перейти к предварительному анализу. В результате мы вновь можем выяснить, что сам родитель очень трудолюбив (не забываем, что применяем это понятие в том значении, к которому пришли в результате анализа, возможно, было пересмотрено также само понятие (необходимость создания общих концепций подробно обсуждается в главе, касающейся принципов КОР). Может быть, родителю трудно принять, что ребенок, например, еще не имеет того уровня развития, который он представляет и который должен обеспечить ожидаемое им качество. Возможно, родитель не знает, какими должны быть ожидания конкретно от возраста его ребенка; возможно, он чувствует, что ребенок не похож на него с точки зрения данного качества (не исключено, что его ощущения имеют объективную основу); возможно, он имеет преувеличенное чувство соперничества, и трудолюбие ребенка “необходимо”, чтобы тот превосходил своих ровесников. Бывает, что родитель тревожный по натуре и в трудолюбии ребенка видит его будущее благосостояние. В последнем случае будет особенно важно понять, видит ли он проблему больше с идеологической точки зрения или у него преобладают сильные эмоции, сгущающие краски, и т.д. Возможные причины того же поступка можно долго обсуждать, что логически приводит к тому мнению, что **выяснение его глубинных мотивов необходимо**, если, как отмечали выше, психолог хочет добиться более глубинных и долгосрочных результатов. Само собой рождается концепция совместной работы родитель – ребенок, вытесняя концепцию работы только с ребенком (даже если даются рекомендации родителям).

В результате обсуждения данных вопросов с применением соответствующих психологических приемов (применение которых с родителем подробно обсуждается ниже) можно достичь **развития осознанного подхода**.

Родитель сможет контролировать ситуацию лучше прежнего, увидит такие причинно-следственные связи, которые были невидимы ему раньше. Известно, что только в результате этого осознания и возникают какие-то решения, сам поиск исходит от овладения ситуацией. Как следствие, развитие осознанного подхода приводит к пересмотру, переформулировке запроса. Все более ясными становятся пути поиска решений. Этот этап и вытекающие из него другие этапы также сопоставляются с консультативной работой со взрослыми. Если родитель осознает то, что раньше не осознавал, видит причинно-следственные связи, которые раньше не видел, особенно если видит их в контексте собственной личности, то возможные решения проблемы он ищет уже в этой плоскости. В результате это обязательно приведет к **личностному росту**.

Личностный рост, а также развитие осознанного подхода разнообразными психологическими направлениями и авторами считаются терапевтическими целями (или результатом терапевтической работы). (17, 23, 24) Карл Густав Юнг говорил, что психологическая проблема не может быть решена на том уровне развития сознания, на котором она возникла.

Поскольку родителя мы рассматриваем также как клиента, нужно показать, как в случае с КОР конкретизируются общие положения – цели и этапы психологической консультации

взрослых. При проведении указанной работы мы основывались на разработках Р. Кочюнаса (10).

Мы представили также, как в контексте нашего подхода применяются всеобщие методы консультирования (используемые любой психологической школой), а в конце показали особенности применения аналитических психологических средств.

2.2 Цели психологического консультирования и их частные проявления в случае КОР

Р. Кочюнас, обобщая цели консультирования, рассматриваемые в рамках разных направлений, представил их в пяти пунктах. Ниже изложим их, локализовав на примере КОР, в рамках которого, как уже отмечали, родитель выступает одновременно и как клиент, и как партнер (равноценный участник).

Обсуждение продолжаем, рассматривая его пока в качестве клиента.

1. Умение поменять поведение, благодаря чему клиент сможет жить более эффективно, наслаждаться жизнью, независимо от определенных неизбежных социальных ограничений.

В нашем случае **изменение поведения доставит больше удовольствия от процесса воспитания собственного ребенка**, от более приятного проведения с ним каждого дня независимо от разных трудностей и ограничений. В этом случае нужно сконцентрироваться на тех поведенческих проявлениях, которые связаны с ребенком.

2. Развитие умения преодолевать проблемы при столкновении с новыми жизненными требованиями и обстоятельствами.

В случае с родителем мы определим это на решении проблем воспитания (в самом широком смысле), в результате чего мы снова получим повышение качества жизни и взаимоотношений родитель – ребенок.

3. Повышение эффективности принятия жизненно важных решений. Есть ряд необходимых навыков, умений, которыми можно овладеть в процессе консультации – самостоятельность, распределение времени и ресурсов, оценка рисков, оценка ценностей, в рамках которых клиент должен принимать решение, оценивать качества собственной личности, уметь более эффективно преодолевать стресс, оценивать влияния разных установок на принятие решения и т.д. Все это поднимает эффективность принятия важных решений.

Указанные все пункты можно полноценно распространять и конкретизировать на воспитании. И здесь нужно уметь принимать решение, проводить самоанализ, управлять стрессом и т.д.

4. Развитие умения строить и поддерживать взаимоотношения. Общение с людьми, будучи важной частью жизни каждого из нас, часто становится источником проблем, если личность имеет низкую или высокую самооценку, не очень высокий уровень качества общения.

В случае с КОР акцент ставится как на повышении качества общения с ребенком, так и с иными членами семьи, которые в той или иной форме включены в процесс воспитания ребенка. Часто бывает очень важно правильно сотрудничать с ними. Правильное и эффективное общение с ребенком является очень важной темой, в рамках которого возникает большое количество проблем. Есть родители, которые имеют довольно эффективные коммуникативные навыки и которые всегда готовы освоить новые формы, особенно параллельно с ростом ребенка. Но также есть родители, которые с большим трудом общаются со своими детьми. Внимательный глаз заметит, что часто это общение заключается только в простых замечаниях и указаниях.

5. Повышение потенциала личности и помощь в самореализации. Психологическое консультирование стремится к свободе личности, учитывая, конечно, естественные соци-

альные ограничения, а также подчеркивает ее стремление управлять собственными проявлениями и внешними воздействиями.

Консультирование создает благоприятные условия для реализации всего перечисленного.

КОР концентрирует все вышеуказанное на роли родителя. Говоря иначе, КОР стремится расширить независимость родителя, повысить внутреннюю готовность к принятию решений, укрепить самоуверенность и, как результат, способствует его самовыражению в роли родителя.

2.3 Этапы психологического консультирования, структура и их частные проявления в случае с КОР

По такому же принципу можно рассматривать **структуру психологического консультирования**. Здесь мы отметим параллели, а далее подробно обсудим особенности КОР.

Р. Кочюнас отмечает, что ни одна школа по психологической консультации не выражает все возможные ситуации взаимовлияния психолог – клиент. Он предлагает эклектическую модель психологического консультационного процесса. Эта системная модель включает шесть взаимосвязанных этапов и выражает **всеобщие стороны психологического консультирования и психотерапии любой направленности**.

1. Исследование проблемы – на этом этапе психолог создает контакт с клиентом, придавая значение созданию взаимного доверия. Необходимо внимательно выслушать клиента, рассказывающего о своих проблемах, и проявлять искреннее участие, сопереживание, заботу, при этом избегая любых оценок. Необходимо поощрять клиента в вопросе глубокого рассмотрения проблемы, а также подчеркивать эмоции, разные содержательные стороны представленного, невербальное поведение. Полностью тот же процесс присутствует также в том случае, когда родитель обращается с той или иной проблемой, связанной с ребенком. По тому же принципу нужно раскрывать индивидуальное значение понятий, грамотно задавать вопросы и т.д.

2. Двустороннее определение проблемы – на этом этапе психолог пробует определенным образом охарактеризовать проблемы клиента, выделив их эмоциональную сторону и логику. Над определением проблемы работают до тех пор, пока клиент и психолог не будут иметь согласующиеся восприятия. Проблема должна определяться теми же понятиями. Правильное определение проблемы позволяет легче понять причины ее появления, а иногда и указывает на решение. Если в процессе определения проблемы возникают вопросы, то необходимо вернуться к первому этапу. При КОР также бывает необходимым определить проблему, но в этом случае обращаемся к знаниям детской психологии. Мы вынуждены объяснить родителям возрастные особенности ребенка, установить разумные ожидания, исключить иррациональные ожидания, а затем перейти уже к более глубокому обсуждению. В то же время мы пытаемся дифференцировать и определить личностные проявления родителя, положения, играющие роль в возникновении проблемы, осведомленность, психоэмоциональное состояние, рычаги влияния на ситуацию и т.д. (все указанное подробно обсуждается ниже).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.